

Евгений Михайлов

16+

Квотер с портретом Кеннеди

Мистические рассказы

Евгений Михайлов

Квотер с портретом Кеннеди

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Михайлов Е. Н.

Квотер с портретом Кеннеди / Е. Н. Михайлов — «ЛитРес:
Самиздат», 2021

В книгу включено 13 мистических рассказов. Объяснение происходящих в них событий не всегда удаётся найти. Читатель может поразмыслить над этим сам.

Содержание

Маски	9
Скорпион	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Евгений Михайлов

Квотер с портретом Кеннеди

Вечером, когда мы с Кристиной наслаждались обществом друг друга, в дверь кто-то громко постучал. Дело в том, что принимая Кристину, я отключаю сотовый и обычный телефоны и дверной звонок тоже, чтобы ничего нам не мешало. Но этому неизвестному визитёру было явно невтерпёж.

Он продолжал дубасить в дверь, не жалея кулаков. Кристина упорхнула в спальню, а я открыл дверь с таким злым выражением лица, что стоящий за ней человек попятился. Это был не кто иной, как сосед из квартиры напротив. Неприятный, надо сказать, старичишка. Жадный до предела. Получая неплохую пенсию, он ещё и побирался в ближайшем подземном переходе. Захватить там место было непростым делом, но ему это как-то удалось.

Лучшего места для этого занятия нельзя было и желать, потому что на той стороне улицы находится церковь Архистратига Михаила, и прихожане, направляясь на молитву, одаряли старого сквалыгу и ему подобных мелочишкой. Изредка и крупные купюры попадались. От непогоды попрошайки надёжно защищены. Лафа, да и только!

Я иногда, встречаясь с ним в переходе, тоже бросал ему монетку в старую шляпу, недоумевая, откуда у человека может быть такая неуёмная жажда денег. Жил он один. Питался, в основном, дешёвыми концентратами. Ходил в обносках. Пальто, в частности, было куплено в магазине уценённых товаров лет двадцать назад, ещё при живой жене.

И вот этот тип переминался передо мной с ноги на ногу, смущённо улыбаясь.

– Тебе чего, Терентьич? – не слишком дружелюбно спросил я.

– А ты чего такой злой, Геша? Разбудил я тебя, наверное?

Поскольку я стоял перед ним в одних плавках, то мне оставалось только утвердительно кивнуть головой.

– А у меня дело к тебе есть важное, – старик огляделся вокруг, – Может, запустишь в квартиру-то?

– Заходи, – не очень охотно посторонился я. В гостиной Терентьич подсел к столу, вытащив из кармана носовой платок, один из углов которого был завязан узелком. Таким образом деревенские старушки хранят свои сбережения.

– Тут вот какое дело, – нарушил молчание старик, – сейчас я сортировал свой улов (он так и выразился!) и обнаружил интересную монетку. Чужеземная она. Вот зашёл к тебе посоветоваться. Ты же в этом здорово разбираешься.

Он развязал узелок, и монета предстала моему взору. Это был североамериканский квотер или четвертак по-нашему. 25 центов, короче говоря. Я вздохнул разочарованно. Таких квотеров у меня хоть пруд пруди.

Есть четвертаки всех пятидесяти штатов.

Однако, взяв монету в руки, я чуть не вздрогнул от неожиданности. Это была совершенно неизвестная мне разновидность квотера. На аверсе монеты красовался Джон Кеннеди собственной персоной. Пятидесятицентовиков такого типа кругом полно, а вот квотеров не встречал.

Неужели удача? Каждый коллекционер лелеет мечту о встрече с лохом, который преподнесёт ему почти даром какую-нибудь редкость. Похоже, что сейчас был именно такой случай.

Сделав равнодушное лицо, я пододвинул монету старику:

– Ничего особенного, обычный четвертак американский.

– А сколько он может стоить? – вкрадчиво спросил Терентьич.

– Доллара два-три, не больше, – я старался говорить как можно спокойнее, – Могу взять его у тебя.

– Нет, Геша, ты чего-то темнишь. По тебе вижу, – убеждённо сказал старик, – Наведаюсь-ка я лучше завтра в антикварный. Пусть там посмотрят.

– Ну, как знаешь, – я с трудом сдерживал раздражение.

Поскорее выпроводив Терентьича, я бросился к компьютеру. Поразительно, но эта монета не фигурировала ни в одном из каталогов, следовательно, могла быть пробной, отчеканенной в нескольких экземплярах. Я понял, что чувствует кладоискатель, когда его заступ скрежещет по металлу на дне раскопа. От волнения меня даже пот прошиб.

Что же делать? Сколько бы я не предложил этому жадюге, он всё равно будет думать, что я его обманываю. И тут я утвердился в мысли, что должен завладеть квотером во что бы то ни стало.

В этот вечер я разочаровал Кристину своей пассивностью. Пришлось сослаться на головную боль. И это было недалеко от истины. Я всё время прокручивал в голове варианты своих дальнейших действий. Если договориться с продавцом антикварного магазина, то придётся брать его в долю. Вот этого совсем не хотелось. В конце концов я придумал план, показавшийся мне гениальным.

Утром я наведалься к овощному магазину, с торца которого спозаранку собирались любители «зелёного змия». Найдя среди них внушительную фигуру Кабана, я отозвал его для разговора. Мы отошли вглубь магазинного двора, за сетчатое ограждение, заставленное пустыми бочками и ящиками. Так что напрасно не в меру любопытные собутыльники Кабана навострили уши. Услышать ничего они не могли.

И всё же мне казалось, что на нас кто-то смотрит. Я огляделся и увидел на стене магазина под самым карнизом ласточкино гнездо. Его хозяйка, высунув голову, с интересом нас разглядывала. Кабан махнул на неё рукой, и птица улетела. Потом он вопросительно посмотрел на меня.

– Ты Терентьича из 25-й квартиры знаешь? – без предисловий начал я.

– Ну, знаю этого жмота. Рублёвку у него не выпросишь. Дрянной человек!

– Так вот. Вскоре он будет проходить мимо вашей тусовки. Его нужно остановить и отобрать монетку американскую. Он её у меня стащил и собирается продать. Заберёшь монетку – с меня пузырь.

– А монетка золотая? – переспросил Кабан.

– Нет, самый обыкновенный биллон.

– Чего ж ты тогда суетишься? Неспроста это. Давай уж тогда два пузыря.

Пришлось стерпеть эту наглость. Не желая попадаться Терентьичу на глаза, я быстро вернулся домой и стал ждать вестей от Кабана.

Недаром говорят: ждать и догонять – это хуже всего. Прошло не меньше трёх часов, пока Кабан не позвонил в мою дверь. Причём известия он принёс неутешительные. Оказывается, Терентьич утром миновал Кабана каким-то непонятным образом, а поравнялся с засадой только десять минут назад, откуда-то уже возвращаясь. Недолго думая, Кабан сшиб его на землю одним ударом. Похоже, что старик потерял сознание. Во всяком случае глаз не открывал и не шевелился. Никакой монеты найти не удалось. Зато обнаружилась квитанция антикварного магазина.

Расплатившись с Кабаном, я бросился в антикварный, краем глаза заметив машину «Скорой помощи», стоявшую у овощного магазина.

Развязный еврейчик в нумизматическом отделе, выслушав меня, усмехнулся:

– Вот уж не думал, что за этим квотером настоящая погоня начнётся. Старичок, который его принёс, заломил несусветную цену – пятьсот баксов.

Я убеждал его, что за такую цену монетку не купят, но он стоял на своём.

Пришлось согласиться. Лишь только старик вышел за дверь, тут же, словно из-под земли вырос какой-то чёрный.

– Негр, что ли?

– На негра он не очень-то походил. Черты лица европейские, но чёрен, как антрацит. Не раздумывая, заплатил кучу баксов за пустяковину. А теперь вот Вы интересуетесь. Неспроста, видать! Неужели раритет?

Не говоря ни слова в ответ, я повернулся и пошёл к выходу, чувствуя какую-то внутреннюю опустошённость. Всё рушилось. Где теперь искать этого чёрного? Да и чёрный ли он? Наверное, давно уж смысл свой грим.

Чуть дальше антикварного находилось кафе, где часто встречались коллекционеры, совершавшие сделки без участия магазина. Это было официально запрещено, но происходило сплошь и рядом. Почему-то ноги занесли меня туда. И не зря.

За столиком в углу я увидел человека с чёрным лицом. Он пил пиво из огромной фарфоровой кружки. На большой тарелке лежала закуска. Подойдя поближе, я поразился вкусу чернолицего. Тарелка была заполнена ласточками, запечёнными в перьях.

Не спрашивая разрешения, я опустился напротив него на свободный стул. Чернолицый посмотрел на меня и вдруг, взяв с тарелки ласточку, протянул её мне: – Угощайтесь!

К моему удивлению, птица вспорхнула у него с руки и вылетела в раскрытое окно.

Проводив её взглядом, я спросил: – Квотер у Вас?

– Какой ещё квотер? – по-русски субъект говорил с металлическим акцентом.

– Квотер с портретом Кеннеди.

– Такой монеты не существует – собеседник явно темнил.

– Как это не существует, когда я держал его в руках?

– Это была ловушка, и Вы в неё попались, голубчик! Теперь готовьтесь ко многим переменам и не очень приятным.

Разозлённый тоном чернолицего, я запустил в него пустой пивной кружкой.

Она отскочила в сторону, будто ударившись в невидимую стену.

Тут же я услышал возмущённый женский крик: – Ты что это вытворяешь? В кутузку захотел?

В следующий миг я осознал, что сижу за столиком в полном одиночестве. На полу валяются осколки кружки, попавшей в ближайшую колонну. К столику спешила техничка с каталкой, на которую она собирала грязную посуду. Она выплеснула на меня целый ушат изошрённой брани.

– Извините, – сказал я старухе, сунув ей десятку, и вышел из кафе.

Поравнявшись с овощным магазином, я поразился отсутствию алкашей на своём привычном месте и тут же встретился взглядом с ласточкой, пристально смотревшей на меня из своего гнезда. Помахав пичуге рукой, я направился домой.

К вечеру по дому разнеслась весть, что Терентьич умер в больнице, не приходя в сознание. Похоже, что предсказание чернолицего начинало сбываться. Спал я плохо, а поднялся ни свет, ни заря, разбуженный звонком Кабана. Он влетел в квартиру, чуть не сбив меня с ног.

– Ну, попали мы с тобой, – выпалил он.

– Почему это «мы с тобой»? – недоумевал я.

– А как ты думал? Ты же меня нанял!

– Я тебя убивать его не заставлял.

– Случайно вышло. Но тебе тоже не отвертеться. Если меня возьмут, я молчать не буду.

– Чего ты хочешь?

– Спрятаться мне надо, пока вся шумиха уляжется. В деревню уеду. Дай долларов двести на первое время.

Проводив Кабана, я задумался. Скорее всего, двумястами долларами это не кончится. Как бы не пришлось коллекцию распродавать.

ЧЁРТ бы побрал этот квотер! А может быть это всё действительно ЕГО проделки? Тогда становится понятным участие чернолицего.

В этот же день меня навестил следователь. Он подробно выпрашивал меня насчёт Терентьича. Я был предельно осторожен в ответах. Объяснил, что большая разница в возрасте не располагала к общению, поэтому знаю немного. Уходя, следователь как бы мимоходом спросил, не знаю ли я Михаила Кабанова и не известно ли мне его местонахождение. В обоих случаях я отвечал отрицательно.

Закрыв за следователем дверь, я вернулся в гостиную и обнаружил в кресле перед телевизором своего чёрного знакомого. Зная, что он появляется ниоткуда и уходит в никуда, я воспринял его появление спокойно.

Чёрный человек сказал мне, переходя на «ты»: – Кабана нужно убирать, иначе он продаст тебя. Лучше всего это сделать самому. Так дешевле и к тому же, любой наёмник – это, прежде всего, опасный свидетель.

Ты прекрасно знаешь, где твой кент прячется, вот и действуй.

До этого момента я понятия не имел, где искать Кабана и открыл было рот, чтобы сказать об этом, но вдруг почувствовал, что действительно ВСЁ знаю. Рот пришлось закрыть.

Чёрный человек деловито продолжал: – Поедешь последней электричкой. До темноты в деревню не суйся. Переждёшь в лесу. Кабан, благодаря твоим деньгам, трезвым не бывает, а ночует на сеновале. Подождёшь сеновал и дело с концом.

Видя мою нерешительность, чернолицый добавил: – Ничего не бойся. Мы всегда рядом. А выбора у тебя нет. Ты наш с той минуты, как взял в руки этот квотер.

Через день после моей поездки в деревню меня арестовали.

Находясь в КПЗ, я нетерпением ожидал появления чёрного человека, но он что-то не торопился, подлец! Зато на суде объявился, как миленький, да не где-нибудь, а в председательском кресле.

Тут уж у меня нервы не выдержали. Бросился на него с кулаками. Ну, охранники, понятное дело, меня скрутили, а я кричу: – Уберите этого посланника ада! – и ещё кое-что добавил от души. Суд назначил детальную психиатрическую экспертизу.

Чернолицый и в психушке не оставил меня в покое. Главврачом прикинулся. Тут уж со мной форменная истерика приключилась. Насадил мне синяков, да шишек за то, что инвентарь казённый поломал и санитаря одного помял маленько. Экспертное заключение гласило: – Не осознаёт последствий своих действий. Опасен для окружающих.

Теперь у меня отдельная палата. Стены и пол мягкие. Маленькое оконце с решеткой под потолком и лампочка, светящая всю ночь. Но я почти привык. Посланник ада является мне почти каждую ночь. Надоел хуже горькой редьки. Убеждает, что лучшего места, чем здесь, мне не найти; что отсюда у меня одна дорога – на зону строгого режима.

– Два жмурика на тебе, – хихикает он. Ну, ничего, посмотрим, кто будет смеяться последним. Одиночество, конечно, тяготит. Всё время вспоминаю Кристину. Где она? С кем? Но всё же и здесь есть порядочные люди. Медсестра Маша в свою смену мне глюкозу вместо сульфазина колет.

– Иначе, – говорит, – совсем крыша поедет.

– А с санитаром Петровичем я даже подружился. Он признался, что тоже чертей иногда видит, только зелёных, чаще всего после полочки. Очень обрадовал меня известием, что недавно за моим окном ласточка слепила гнездо и даже птенцов вывела. А ещё обещал мои записки на волю передать. Так что, если Вы их сейчас читаете – значит, Петрович не обманул.

Маски

Я шёл вдоль забора. Радостная озабоченность переполняла меня. Наконец-то я уеду отсюда. Всё решилось неожиданно. Вчера я обнаружил в своём почтовом ящике письмо. Печатный текст гласил: «Ваш отъезд назначен на завтра. В 15 часов ждите нашего представителя. Приготовьте маску Осознанной Решимости. Комитет всеобщего порядка».

Сначала я принял это за чью-то неудачную шутку, но после некоторого размышления подумал: «А почему бы и нет? Хорошо, что ещё кому-то до меня есть дело». Здешнее моё унижительное бытие последнее время слишком раздражало и утомляло меня.

Вот поэтому, сегодня прямо с утра я бродил по городу в поисках нужной маски. Однако ничего подобного не было ни в театральном магазине, ни в «Детском мире». Время шло, и я заторопился домой, чтобы собрать всё необходимое и передохнуть перед дальней, как мне казалось, дорогой.

А забор всё не кончался. Вроде бы я неплохо знал город, в котором прожил столько лет, но этот район мне был совершенно незнаком. Я представления не имел, что же находится за забором, но догадывался, что за этим огороженным пространством должен быть мой дом.

Во всяком заборе найдётся щель. Увидев её, я юркнул туда и двинулся по неширокому проходу между обшарпанных строений с покрашенными окнами. Вокруг появились люди. С каждой минутой их становилось всё больше. Они шли в одном направлении. В толпе, увлекавшей меня за собой, женщин не было, только – мужчины. Все они, к моему удивлению, были в масках, самых разных, начиная от Яростного Неприятия и Глухого Отчаяния до Вынужденного Согласия и Полного Безразличия. Из-за тесноты я уже не мог повернуть назад, хотя совершенно не представлял себе, куда иду. Людской поток упирался в железные ворота. Время от времени они приоткрывались и собравшиеся по одному исчезали за ними.

Я увидел, что каждый входящий в ворота протягивал стражнику что-то вроде пластиковой карты. Тот небрежно швырял их в большую коробку, стоящую рядом с ним. А что предъявлю я? Что же делать? На размышления времени не было, поэтому я бросился вслед за идущим впереди меня, крикнув стражнику: – Я с ним!

При этом я едва удержался на ногах, потому что за воротами платформа резко обрывалась вниз почти на метр. Стражник пытался меня схватить, но не мог оставить ворота, на которые напирала толпа. У него слетела маска Сытой Безмятежности, обнажив лицо деревенского парня, оставившего стезю земледельца ради сомнительных городских соблазнов. Он закричал хриплым от волнения голосом: – Стой! А ну, вернись! Почему без маски?! Но я был уже вне пределов его досягаемости. Мужчина впереди направился к шахтному мотовозу, стоящему на ржавых рельсах. Смутная тревога не позволяла мне идти за ним, и я повернул в другую сторону.

И тут я увидел другие ворота. Вернее сказать, каркас ворот. Их то ли не достроили, то ли они развалились от ветхости. Сквозь ничем не заполненные створки ворот виднелась улица с ярко освещёнными домами. Обрадовавшись этому, я ускорил шаг. У ворот стояло несколько женщин. Одна из них бросилась ко мне, натужно дуя в свисток. Я остановился. Подбежав поближе, женщина тоже остановилась, продолжая свистеть. На ней был бушлат защитного цвета, слишком просторный для её худенького тела и шапка-ушанка, несмотря на жару. Маска Беспрекословной Исполнительности прикрывала её лицо.

Нет ничего неприятнее женщины-охранника, но я сказал миролюбиво, заметив на её плечах погоны с одним просветом и двумя звёздочками: Успокойтесь, товарищ лейтенант! Я ничего плохого не делаю. Мне нужно вон на ту улицу. Оторвав свисток от губ, женщина крикнула: – Тут нельзя без маски находиться! Уходите!

Я пояснил, что как раз собираюсь это сделать, и буду ей очень признателен, если она укажет мне направление выхода. Женщина, несколько успокоившись, махнула рукой в сторону от ворот. Уходя, я обернулся. К моему удивлению, никого возле ворот не было.

Опять пошли заборы, создающие причудливый лабиринт, по которому я пробирался без особой надежды на успех. И вновь навстречу мне шла женщина. Вернее, не шла, а тоже почти бежала, неся в руках крупную девочку лет пяти-шести. Девочка держала на руках такую же большую куклу. Вначале мне показалось, что на их лицах нет масок, так же, как у меня. Я даже почему-то обрадовался. Мне их лица показались издали очень знакомыми. Но когда они поравнялись со мной, я понял, что ошибся. На женщине была маска Добродетельной Матери, на девочке – Послушной Дочери. Чувствовалось, что ноша слишком тяжела для женщины, поэтому, следуя традиции, я предложил свою помощь.

Женщина дико посмотрела на меня, а девочка засмеялась и покрутила пальцем у виска. Даже кукла пропищала что-то неодобрительное. Обескураженный, я пошёл дальше. Неожиданно лабиринт закончился. Окружающее меня пространство здорово смахивало на школьный двор. Стайка девчушек лет десяти-двенадцати, весело гогоча, сгрудилась около учительницы. Все девочки были в масках Детской Непосредственности. Чёрная маска Торжествующей Неотвратимости украшала лицо учительницы. «Куда это они собрались? На карнавал, что ли?» – подумалось мне.

– Валентина Фёдоровна! Валентина Фёдоровна! Мы Вас узнали! – кричала одна из девочек. Женщина сняла маску. Под ней оказалось высохшее лицо мумии. Девочка в ужасе отшатнулась, пролепетав: – Наверное, мы ошиблись!

Мумия ответила: – Я не Валентина Фёдоровна! Я – судьба одной из Вас! Потом она принялась срывать маски с оцепеневших от страха девчушек, ища свою жертву. Понимая, что для кого-то сейчас наступит Момент Истины, я постыдно сбежал. А что я собственно мог изменить?

Не помня себя, промчался я через зловещий двор, падал в какие-то ямы с водой, перелезая через поленницы дров, рассыпающиеся подо мной, но всё же оказался на знакомой улице. Наваждение кончилось. Домой! Домой! Скорей домой!

Вдруг я вспомнил, что у меня в портфеле лежат две книги, которые нужно до отъезда сдать в библиотеку. Как я их не потерял вместе с портфелем в этой кутерьме, оставалось загадкой. И хотя внутренний голос шептал, а потом уже кричал мне, что я могу опоздать, и тогда мой отъезд отложится на неопределённый срок, что можно эти книги взять с собой или даже выбросить в урну, извечное стремление к порядку, угнездившееся на генетическом, подсознательном уровне, возобладало, и я направился в библиотеку.

Там было безлюдно и пахло пылью. Я подошёл к стойке и протянул библиотекарю книги. Когда она подняла голову, и я увидел на её лице маску, то лишился чувств – нервы не выдержали.

Очнувшись оттого, что мне прыскали водой в лицо. Надо мной склонилось трое женщин, все в масках: – Мужчина! Что с Вами? Нельзя же так волноваться! Маска! Маска! – бормотал я. Ну, так что же? Грипп ведь кругом! – успокаивали меня милые женские голоса. Меня усадили в кресло, принесли чай с лимоном. Посмеиваясь над собой, я перевёл взгляд на старинные напольные часы и понял, что опоздал. Ну, и чёрт с ним! Мне уже расхотелось уезжать. Поживу пока здесь.

Я встал и подошёл к окну, сразу почувствовав неприятный озноб. За окном стояла женщина в чёрной маске и в упор смотрела на меня, делая приглашающие жесты рукой.

Скорпион

Незадолго до своего отъезда из Египта, я отправился в поход по антикварным лавочкам в поисках подарка для своей ненаглядной Верочки. Приближался её день рождения, а она у меня помешана на антиквариате. В прошлом году мы с ней отдыхали в Крыму, так она заставила меня купить на чёрном рынке какую-то краснофигурную древнюю вазочку по цене хорошей норковой шубы. Причём такой счастливой я её никогда не видел. Мои сомнения она разбила в пух и прах, сказав, что шуба изнашивается и пойдёт на выброс, а вазочка эта будет с каждым днём всё дороже и дороже.

Так, через неё и я пристрастился к антиквариату. В этом году Вера не поехала со мной, под влиянием каких-то предчувствий. – «Не знаю, милый, но я почему-то боюсь в Египет ехать, – призналась она, – но ты поезжай, может быть, найдёшь для меня что-нибудь интересное».

День клонился к вечеру. Ноги мои гудели, а я так ничего и не выбрал. Неожиданно на дверях невзрачной лавочки я увидел горделивую надпись: «We do not trade in the false things (Мы подделками не торгуем)»

Хозяин лавочки, высокий, худющий египтянин, сам чем-то похожий на мумию, терпеливо ожидал моего выбора, а когда я разочарованно повернулся к выходу, сказал вдруг: «Wait a moment, Mister»(подождите, господин), и, метнувшись в соседнюю комнату, возвратился оттуда с небольшой коробочкой, вернее шкатулочкой из природного камня.

Когда он её открыл, у меня ёкнуло сердце: на дне шкатулочки лежал золотой Скорпион. Мне даже показалось, что он шевельнулся. Пригляделся – нет, конечно! Неведомый мастер добился необыкновенного сходства с оригиналом. Была одна лишь неправдоподобная деталь, поражающая воображение – у Скорпиона было три глаза. Судя по весу, вещица была сделана из золота высокой пробы. «This is a beautiful thing, Mister. – проскрипел хозяин, – very, very old (Это прекрасная вещь, господин, очень, очень старая)».

Я и без комментариев понял, что куплю этого Скорпиона, во что бы то ни стало, прежде всего потому, что жена моя по гороскопу Скорпион. Египтянин заломил немислимую цену. Мы долго торговались, но всё же я потратился основательно. В конце нашего разговора, из-за шторы, закрывавшей вход в другую комнату, высунулась толстая женщина и начала что-то громко втолковывать мужчине, срываясь порой на крик. Очевидно, она была недовольна ценой.. Мужчине не очень уверенно ей возражал..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.